

М.Э. Мамиев, председатель НКАО «Уацамонга», Челябинск – Владикавказ

Жить в сказочной Осетии и не быть поэтом – невозможно! Через всю скифо-сармато-аланскую историю нашей культуры красной канвой прошли и постоянно совершенствовались героические, обрядовые, традиционные песни и сказания. Утро осетинской поэзии озарено двумя яркими именами Коста и Сека: Коста Хетагуров и Сека Гадиев. Только три великих сына осетинского народа удостоены национальной почести – упоминания «по имени»: Коста, Сека, Васо (Васо Абаев – лингвист, этимолог, историк).

Национально-культурная автономия осетин Челябинска существует с 2015 года и носит название «Уацамонга». Уацамонга – в осетинской мифологии волшебная чаша-«указательница» на пирах воинов-героев. Она является действующим персонажем осетинского эпоса и наделена особым даром: к устам того героя, кто совершил славные подвиги и правдиво об этом рассказал, чаша поднималась сама.

Задача нашей автономии – ознакомительная и просветительская культурная деятельность во благо дружбы осетинского народа с народами великой России. Ежегодные культурные мероприятия проводятся в партнерстве с Челябинской государ-

ственной филармонией и Челябинским государственным институтом культуры, где с 2019 года работает лаборатория художественного перевода «Мосты над облаками» под руководством профессора, секретаря Союза писателей России Н.А. Ягодинцевой.

Участники лаборатории активно знакомятся с нашей культурой и занимаются поэтическими переводами с осетинского языка. В апреле 2021 года в рамках I Всероссийской конференции по литературно-творческой педагогике состоялся телемост с поэтами и переводчиками Северной Осетии, где прозвучали русские переводы сонета Валерия Цариева и осетинский перевод стихов Юлии Линниковой. Счастливым взаимообогащающим этапом дружбы и сотрудничества, этот телемост открыл уникальную и прекрасную возможность познакомиться и подружиться осетинской и русской музам поэзии. Было тепло и душевно!

Доброжелательность и уважение к другой поэтической культуре, компетенция и искреннее неравнодушие, которое проявили замечательные переводчики лаборатории художественного перевода ЧГИК «Мосты над облаками», восхищает и делает счастливыми наши отношения!

Цариев Валерий Заурбекович родился 14 июля 1959 года. Народный артист Республики Северная Осетия-Алания, заслуженный деятель искусств Республики Северная Осетия-Алания, режиссёр-постановщик Северо-Осетинского государственного академического театра имени В.В. Тхапсаева, основатель актерского отделения при факультете искусств Северо-Осетинского государственного университета имени К. Хетагурова, педагог, поэт.

Подстрочный перевод стихов подготовила Залина Басиева.

***

Всё забелило снегами,
Поступь зимы широка.
Вновь до весны подо льдами
Тихо струится река.
Блещут снежинки, небесным
Пухом касаясь земли.
Снежными копнами тесно
Грудятся горы в дали.
Клонят сугробы пудами
Спины дерев. Но легко
Ветер поёт меж ветвями,
Есть кто игривей его?!
Бусинок россыпь, гляди-ка,
Красным на белом снегу.
Рядом с калиною дикой
Мысли сдержать не могу.
С ветром дыханье взмывает,
Сердце всё свято хранит.
Талой снежинкой стекает
Капля с горячих ланит.

Перевод Татьяна Ческидовой

***

Село, а на краю, в логу
Спит мельница – поникли плечи –
Нет ни души на берегу
Когда-то полноводной речки.
Здесь жизнь давно уж не звучит,
Лишь ветер разгоняет тени,
Да солнце грустные лучи
Кладёт на треснувшие стены.
Но, были годы – жаль, прошли –
Где жернова мололи жёстко
Зерно, которое везли
На полных доверху повозках.
И славились её дела,
Крестьян из деревень окрестных
Как радовать она могла
Своею бодрой, звонкой песней!..
Вся в инее, устав, остыв,
Притихла под осенним небом.
Но будто до сих пор я сыт
Её душистым белым хлебом.

Перевод Татьяна Чураковой

Ливень

И словно вражеская рать, нависли тучи,
И ветер гонит их в ущелье гор,
И пенье птиц с утра утихло до беззвучья –
Стемнело всё заре наперекор.

И небо чёрное сверкнуло вдруг кинжалом,
Как будто недруга искало грудь.
И затряслась земля пред громовым оскалом,
И хлынул ливень – леденящий суд!

Вселила страх неудержимая лавина:
Стальные стрелы – гулкий камнепад –
Срывают корни вековых деревьев безвинных,
Загнав зверей под грозовой набат!

Стремительно с горы река потоком мчится,
Как будто ад проснулся на земле!
И бесконечным эхом схватка длится, длится ...
Земля и Небеса сошлись во мгле!

Ветра шальные вдруг сложили крылья разом,
Туманный ливень прекращает бой,
Ещё доносятся раскаты грома басом,
И ямы полнятся большой водой.

Многоголосье птиц в округе снова льётся,
Вернулись благоденствие, покой,
А чёрная скала вновь озарилась солнцем –
И жизнь течёт прозрачною рекой ...

Перевод Фаили Азметовой

***

Победа! И пришёл парад на площадь.
На кителе несли солдаты пса.
Лил майский дождь. Был день такой хороший.
Урра! – кричали дружно голоса.

А этот пёс четыре года с ними.
Добрался до Берлина, в Польше был.
Как лев сражался наравне с другими.
Вгрызался в провода, взрывал, рубил.

Обычный пёс. Он жаден был до схватки.
Он выполнял приказы как солдат.
И вот теперь по солнечной брусчатке
Его несут. Его благодарят.

Идут полки. В литавры бьют оркестры.
Летят обрывки вражеских знамён.
И в этот день в священном этом месте
Явился с победителями он.

Высокий чин несёт, свой шаг чеканя,
На кителе вождя – простого пса.
Собакам не дают высоких званий.
Мы кличку помним гордую – Джульбарс.

Перевод Каринэ Гаспарян

Зелёный валун

Ущелье гор. Валун зеленобокий,
Сполна познавший тяготы времён.
На пике скал когда-то правил он,
Теперь к реке низвергнут – одинокий.
Нещадно, то палим на солнцепёке,
То в тьму студёных ливней облачён.
Он прошлым в дар нещадно иссечён.
Суров, тревожен взор его глубокий.
Казалось, нет печальнее судьбы.
Но вдруг на нём цветок расцвёл мечтою,
Красней зари, таинственной звезды.
И дрогнул лёд души пред красотой,
Сползла по шрамам капелька воды –
Так сердце камня таяло слезою.

Перевод Татьяны Ческидовой

Орлы

Кругами, над ущельем сея страх,
В отчаянье летают два орла.
От криков ветер прячется в горах,
Дрожит, волнуясь, чёрная скала.

И, кажется, готовы умереть,
Орлы стремглав бросаются к земле.
Но нет, они совсем не ищут смерть,
И снова вверх взмывают на крыле.

В ущелье гор, среди седых камней,
Барахтается их сынок-птенец.
Он выбился из сил, но всё сильнее
Пытается поднять крыла юнец.

Наивный, он сегодня в первый раз
Сорвался вниз из отчего гнезда.
Увидел мир под солнцем без прикрас
И полюбил свободу навсегда.

В тревоге за птенца орлица-мать
Спустилась вниз и обняла его.
Как будто бы пытается сказать:
– Держись, малыш, не бойся ничего!

Птенец устал и не готов взлетать,
Он прячется под маминым крылом.
О, сколько силы жизни может дать
Родное материнское тепло!

В себя поверить мама помогла,
Заклекотала, клича на простор,
Подняв свои огромные крыла, –
И полетела меж высоких гор.

Любовь орлицы силы придала –
Он выпорхнул за мамой из-под круч!
Смотри, как гордо реют три орла,
Любуется и солнце из-за туч!

Перевод Любви Дубковой

***

Смолкает крыл далёкий шелест –
И стая птиц как нитка бусин.
Им облака из белой шерсти
Печально выстилает осень.
А путь их труден и опасен,
Но крылья эти крепче стали,
И как свободен и прекрасен
Полёт готовой к бурям стаи.
И рвутся с матерями рядом
Птенцы, испытывая ловко
И прочность крыльев, и сноровку,
Ловя попутных ветров радость.
И им пока что незнакома
Тоска о дальнем отчем доме,
Любовь, что в сердце птицы каждой,
К родному небу, рощам, пашням,
Которая весной ранней
Ведёт на родину, обратно,
Чтоб песнь лилась светло и гордо,
Чтоб ожили седые горы!
А если не вернуться птицы
(Не дай Господь тому случиться),
И гнёздышки на тонких ветках
Пусты останутся навеки,
В садах слышны не будут трели –
Замрёт, остановившись, время.
Не будет мир весной раскрашен.
Родник иссякнет жизни нашей.

Перевод Татьяны Чураковой

***

В саду чудесном средь жужжанья пчёл
Два дерева тянули к небу руки,
Их ветер прижимал к груди упруго,
И солнце их ласкало горячо.

Переплелись они – к плечу плечо,
И к корню корень, ветка с веткой туго –
И не было прекраснее в округе,
Их красотой был каждый восхищён.

Вдвоём им не страшны ни снег, ни зной –
Надеждой жили, грезили весной,
И ласточка им щебетала бойко.

В груди дерев горел любви огонь,
И груша бережно несла его,
А яблоня светилась краснобоко.

Перевод Татьяны Чураковой

***

Та ночь была нежна и безмятежна,
Вблизи родник незримо щебетал.
С дерев свисали звёзды как черешня,
Во мгле тонула мощь высоких скал.
Чуть слышно пели лёгким ветром дали,
Вокруг меня кружились светляки.
А ночь украдкой сеяла печали,
А ночь пускала памяти ростки.
Вдали вдруг света вспыхнули лучинки,
Казалось, как и прежде, не спеша
Копает грядку в свете керосинки
Отец – трудолюбивая душа.
И сердце сквозь тоску затрепетало.
Бежал на свет я с рвением юнца,
А небо звёздной кистью рисовало
Мне яркий образ моего отца...
Стекло луной лучилось, и бледнела
В земле лопаты старой рукоять.
Стоял и молча на него смотрел я,
А сердцу – слёз и боли не унять.

Перевод Татьяны Ческидовой

***

Земля согрета тёплыми лучами,
И первая трава как на холсте.
Готов к работе, огород сучаает.
Вновь без тебя пришла весна, отец.

Цветут плодовые деревья густо,
Вокруг стоит ореховый плетень,
Бежит, меня смущаясь, речка шустро
Под мост, построенный тобой, отец.

И память сердца ритуал впитала,
Перед глазами до сих пор картины те:
С работы вечером идёшь усталый
И плещешь воду на лицо, отец.

Я слышу голос еле различимый,
Поведал гордо радость ты реке:
Подростий незаметно сын любимый
Впервые бритву приложил к щеке.

Перевод Любви Дубковой